

В мгновение ока за эту зиму выпало несколько порций снега. Дядя позвонил и сказал, что они собрали кое-какие товары к Новому году и отправили с знакомым. С тех пор как дядя закончил учебу, остался в Пекине, создал семью и встал на ноги, каждый год перед Новым годом он отправлял огромную кучу товаров на родину. Даже сейчас, когда старики ушли из жизни, количество товаров не уменьшилось, в отличие от семьи второго дяди, с которой они практически потеряли связь. Су Да, выждав время, в сумерках одного дня дождался машины издалека.

Небольшой грузовик был доверху набит упакованными товарами разных видов: настоящая крестьянская черная свинина и дикая свинина, баранина, говядина — свежее и маринованное было упаковано отдельно, также было несколько видов готовой соленой рыбы, сухие морепродукты, чай, зерновая водка и аж десять ящиков импортных фруктов.

— Спасибо за труды, мастер, заходите в дом, выпейте горячего чаю. В такой ледяной погоде на трассе трудно ехать, каждый год мы вас беспокоим, мне очень неловко, — Су Да пригласил водителя в дом и с радостью налил ему заранее приготовленный ароматный горячий чай. Тетя каждый год находила этого шофера-земляка, чтобы он возил им товары.

— Не за что, не за что, я еще должен благодарить вас, братья, что вы помогаете моему бизнесу. Вы скорее соберите вещи, которые нужно забрать завтра, в семь утра я приеду грузить и поеду обратно в Пекин.

Обменявшись парой любезностей, мастер уехал домой. Су Да принялся переносить пакеты в дом. В основном всё было как раньше, каждый год, получая эти товары, Су Да с сыном могли ничего не покупать, этих соленых рыбы и мяса им хватало до следующей весны, а то и до лета.

Су Чаоян как раз вернулся с тренировки и, увидев гору вещей у двери, у него тут же загорелись глаза, он поспешил выйти из машины и помогать переносить:

— Дядя и тетя такие хорошие.

Кроме отца, он больше всего уважал дядю и тетю, особенно дядю. Если бы не он, после ранней смерти отца он мог бы впасть в депрессию. Именно дядя терпеливо утешал его, помогал отпустить боль и уехать с ним в чужую страну; там он везде получал помощь и поддержку дяди, снова начал учиться, адаптировался к новой среде, старательно работал, а потом открыл свое дело — во всем была забота дяди. Он даже не обращал внимания на его ориентацию, наоборот, искренне знакомил с кем-нибудь, к сожалению, пока дядя постарел, он так и не нашел пару. Он до сих пор помнит вздох дяди перед смертью, от которого сердце пронзила боль.

А вот семья второго дяди даже не приехала проводить в последний путь, когда его отец погиб в автокатастрофе. Позднее они жили в разных странах и больше не виделись.

— Фрукты — всё то, что ты любишь, пока свежие, не пропадай. Помни взять немного в школу, поделиться с одноклассниками, укрепляй дружбу, — Су Да положил фрукты отдельно внизу, чтобы их было удобно брать.

Су Чаоян кивнул, сунул в рот яркую красную вишню, а в голове уже прикидывал, как выделить время и использовать эти ингредиенты для заготовок к Новому году. Домашние фрикадельки из мяса и рыбы, домашняя колбаса — всё это чище и надежнее, чем купленное на стороне.

— Папа, ты потом отрежь кусок свежей свинины, сходи на рынок, перекрутить фарш, и купи немного лепешек для пельменей. Когда я вернусь с занятий, мы замешаем начинку и слепим

пельмени.

— Хорошо, из свежего мяса пельмени самые вкусные.

Су Чаоян добавил:

— А на задней улице в этом году продают доу-сы и цыба? И соленые крендельки у начальной школы, свежую стеблевую капусту — дядя это особенно любит, нельзя забыть, купи побольше и им отвези.

Су Да улыбнулся:

— Твой дядя каждый год любит это самое, я как же забуду, давно уже приготовил. А в этом году еще достал его любимые соленые утиные яйца, в прошлом году не достал, он долго вспоминал.

Су Чаоян кивнул и поспешил на кухню, вынес несколько маленьких баночек для солений:

— Чуть не забыл про эти сокровища.

— Что ты там засолил? — удивился Су Да. Обычно-то он этого не ел! С тех пор как узнал о кулинарном мастерстве сына, этот отец больше не хотел есть свою стряпню. Сказать по правде, в этом году питание было хорошее, он даже лицом округлился.

Су Чаоян выплюнул косточку, ловко нашел бумажки и наклеил на каждую банку по этикетке:

— Стебли лотоса с перцем, куриные лапки с перцем, редька с перцем, острая капуста, соленые овощи.

— Всё с перцем, кто это есть будет? — Он не помнил, чтобы старший брат любил острое. Вообще мужчины в их семье Су не очень любили острое, немного еще куда ни шло, но слишком острое — никак.

— Тетя любит, и кузина тоже.

Это не то что любит, они просто обожали. Су Чаоян раньше часто видел, как они это покупали, а когда сам начал готовить, попробовал сделать пару раз, они оценили по достоинству, и потом перестали покупать на стороне.

Су Да удивленно рассмеялся:

— Я даже не знал о вкусах тети, ты у меня внимательный. Ты так основательно подготовился, дяде с тетей обязательно будет приятно. Чаоян стал намного взрослее и разумнее, в этом году перемены действительно большие.

Глядя на растроганного и счастливого отца, Су Чаоян понял, что это того стоило. Он зашел на кухню и крикнул:

— Соленья уже открыты, тогда сегодня я сделаю яичницу с соленой капустой, потроха со стеблями лотоса с перцем, жареную стеблевую капусту... А завтра сварю говяжьих кости с редькой, хватит на весь день...

— Ты занимайся своим, я тут сам разберусь.

После ужина Су Чаоян схватил пакет с куриными лапками в перце и пошел в класс. Услышав острый аромат, его тут же окружили любители поесть с задних рядов.

— По одному! Только по одному! У кого боится желудка или не любит острое — не ешьте.

Сун Чэньси, сидевший на передней парте, словно с глазами на затылке, мгновенно метнулся, отхватил один и сунул в рот:

— Ух... А!

Крикнув, он чуть не выкинул лапку, со слезами на глазах уставился на Су Чаояна:

— Почему так остро?

— С перцем, конечно острое. Будешь есть? Не будешь — давай мне, — смеясь, сказал Су Чаоян.

— ... Не буду, после перца в туалете будет больно! — Сун Чэньси, прижимая попу, с болью в сердце отказался.

Су Чаоян рассмеялся, но не забыл про долю Чэнь Ло, лично подошел к первой парте и протянул ему. Чэнь Ло взял лапку, сунул в рот, ел не спеша, в меру, не скупясь на похвалу:

— Пропитались, упругие, вкусно. Завтра принеси мне тарелку.

— Эм, это все, что осталось, принесли делить, завтра уже не будет.

— Тогда когда ты еще сделаешь?

— Не знаю.

— Сделай мне порцию, чем больше, тем лучше, ладно? — Чэнь Ло смотрел в глаза Су Чаояну.

Су Чаоян ощутил странное неотвратимое давление, на мгновение замер, еще не успев ничего сказать.

Чэнь Ло тихо добавил:

— Я тебе заплачу.

— ... Не надо платить, если хочешь есть, в следующий раз сделаю, — беспомощно согласился Су Чаоян, сам не зная, почему согласился на такое дело.

— Спасибо, Су Чаоян...

Сердце Су Чаояна дрогнуло, как от удара током, он широко распахнул глаза, с изумлением глядя на Чэнь Ло. Перед ним четко был Чэнь Ло, толстый Чэнь Ло, совсем не похожий на того человека, которого он знал. Но только что, в одно мгновение, услышав свое имя из его уст, он почувствовал, что это невероятно похоже на одного человека.

Не может быть!

В лучшем случае, голос был чуть похож, да и то, это был лишь смутный голос в памяти души, каким он должен быть на самом деле, даже сам он не мог разобраться.

В этом году ему шестнадцать, он все еще живет в старшей школе Утун с отцом, спокойной и счастливой жизнью.

А тот человек в это время должен быть в далеком городе Хай, это и есть его родной край.

Через несколько дней Су Чаоян приготовил новые куриные лапки в перце и передал Чэнь Ло полкило. Хотя Чэнь Ло выразил большую благодарность, Су Чаоян не желал с ним слишком сближаться. Пару вежливых фраз — и он пошел с оставшимися двадцатью лапками на задние ряды. Пользуясь моментом, когда людей было мало и никто не смотрел, он положил лапки в парту Линь Чжаня. В прошлый раз он заметил, что Линь Чжань любит острое, только по характеру Линь Чжань, даже если любит, не попросит его сделать. Чэнь Ло увидел эту сцену, но молчал.

Погода становилась все холоднее, долгожданное всеми Рождество в разгар зимы наступило как по расписанию.

Везде царил романтическая и веселая атмосфера, открытки, игрушки, елки шумно появились в руках учеников, магазин молочного чая на улице Утун даже выпустил специальный продукт к Рождеству.

Су Чаоян потратил много сил, купил кучу всяких вещей, и в день Сочельника, на рассвете, вышел из дома. Снаружи снег уже перестал, тихо лежал на земле, на ветвях деревьев. Платаны, укрытые белой накидкой, были похожи на благородных джентльменов в ветру, изящных и приятных.

На всей улице не было ни души, ветра тоже не было, только пронизывающий холод проникал в самые кости.

В интернет-кафе «Чаоян» горел свет, а магазин молочного чая уже закрылся.

<http://bllate.org/book/16615/1519585>